

*

Луна постепенно катилась по ночному небу всё ближе к горизонту, давая возможность звёздному небу показать себя во всей своей красе, но не стоило забывать, что на дворе была середина лета и подобные чудные мгновения не длились долго.

Как только начали появляться первые нотки утренней зари, вся эта ночная красота стала стремительно исчезать, словно ночной хищник после удачной охоты.

Вот только юноше, что сидел в лагере, было совсем не до этой эстетики. В его голове одна за другой прокручивались идеи относительно того как решить внезапно возникшие проблемы.

Несмотря на то, что времени на создание решения оказалось предостаточно, к тому времени как его печать на левой руке слегка дрогнула, говоря о возвращении Рейны, в его голове созрела лишь одна действительно дельная мысль. Однако прибегать к подобному решению ему хотелось только в крайнем случае.

Прежде всего, ему хотелось серьёзно поговорить с Рейной, без криков, выступлений и прочего негодования. Но интуиция ему подсказывала, что нормального разговора сейчас не выйдет при любом раскладе.

– О-о-ох.

Этот обреченный вздох констатировал окончание тяжёлого мыслительного процесса на какое-то время.

По мере того как небо на горизонте всё сильнее окрашивалось в голубые тона всё ближе было время, когда проснётся самый дисциплинированный член их команды, а его дежурство подойдёт к концу.

Но накопленная усталость от бессонной ночи вмиг улетучилась, как только он почувствовал чьё-то далёкое присутствие.

Это ощущение не было похоже на то, что он испытал, если бы кто-то следил за ним или проходил мимо, это было куда более чёткое ощущение.

Даже не видя и не слыша этого человека, Акито уже знал, кто это был, ведь совсем недавно он так чётко ощущал его присутствие во время торжественного бала и на церемонии открытия турнира.

В течение нескольких минут ощущение этого присутствия усиливалось, а потом словно остановилось на одном месте.

Даже не имея зрительного контакта, каждый из них знал, где находится другой. А раз другая сторона решила ближе не идти, то это можно было расценить как своего рода приглашение на встречу.

Не имея и тени сомнения в своих действиях Акито вышел из лагеря и направился в сторону леса, откуда исходило ощущение этого присутствия.

Прошло совсем немного времени, и он уже оказался перед барьером, в возведении которого участвовал. Перед тем переступить через него в его голове промелькнула мысль, что возможно он зря не сказал никому о своём уходе, но она исчезла практически в тот же миг, что и

появилась.

С твёрдым намерением разобраться со всем здесь и сейчас он перешагнул через барьер и отправился дальше.

Через пару минут он вышел на широкое открытое пространство посреди леса, по которому были разбросаны отдельные могучие деревья, которые словно не давали расти кому-то другому возле себя.

Как раз под одним из таких деревьев сидел тот самый человек и, судя по довольной улыбке, он был рад появившемуся собеседнику.

– А я уж подумал, ты не понял моего приглашения. В итоге пришлось бы идти через ваш барьер, наводить суету, тратить столь драгоценное время и нервы.

– Будто бы после своей победы ты ушёл просто так.

– Думаешь, что видишь меня насквозь? Ха! Ничего подобного. Просто в прошлую нашу встречу я немного недооценил тебя, однако...

Не выказывая ни капли беспокойства, будущий противник медленно поднялся с земли, небрежно потянулся и прежде чем продолжить оглядел Акито с ног до головы.

Барьер должен был подать сигнал тревоги, как только парень переступил через него, а от нынешнего места их дислокации до лагеря было не больше десяти минут бегом. А раз враг нисколько не беспокоился о времени, то у него должен быть туз в рукаве, который сможет свести численное преимущество на нет. Это была единственная причина, по которой Акито ещё не напал на него первым.

– Однако сегодня я подготовился, как следует. Поэтому все твои прошлые познания на этот раз будут бесполезны.

– Вместо того чтобы болтать попусту лучше тебе начать действовать, а не то я снесу твою голову ещё до того, как ты закончишь свою пламенную речь, Рузо.

– Тц-ц! Рад что ты хоть моё имя запомнил, но не стоит недооценивать терпение того, кто столько времени ждал удобного момента для мести. Неделей больше, недель меньше, теперь уже не так важно.

– Удобного момента? Вот поэтому ты и есть подделка, которая ничего не может сделать в честной схватке.

– Ну, всё! Ты меня достал урод! Я тебе покажу, чему я научился за столь короткий срок.

Рузо взмахнул рукой, активируя заранее подготовленное заклинание. К этому моменту Акито уже держал в руке серебряный меч и был готов отразить любую атаку или уйти с линии огня.

В одно мгновение воздух вокруг исказился, и парень почувствовал, как сквозь него прошла чужая магия, появилось слабое зудящее чувство, но больше ничего не произошло.

Видя легкое недоумение на лице противника и отсутствие каких-либо изменений в себя, он вышел из боевой стойки.

Оглядевшись вокруг и почесав свою шею в попытке унять неприятное зудящее чувство, он

вновь взглянул на своего противника, который теперь явно был в изумлении, и можно было догадаться почему.

Вокруг них было что-то вроде купола около полусотни метров в диаметре. Они оба стояли внутри него, но при этом звуки окружающего мира будто заглушили, а восходящая заря немного утратила в своей яркости.

– Магия тьмы, да? Судя по всему, она должна была что-то со мной сделать, в результате чего ты просто убил меня даже без боя. Я ведь прав? Если это был твой козырь, то поздравляю, можешь его спокойно выбросить, на мне он не сработает.

– Я его несколько недель готовил, а ты просто плюнул на плод трудов моих!?

– Всё именно так. Я тоже не сидел на месте с нашей последней встречи у озера.

После провалившейся уловки врага Акито готовился перейти в наступление, но если Рузо готовился к этой встрече, то и его стиль боя мог измениться, против него требовалась новая, незнакомая для противника тактика. Именно поэтому в его правую руку лёг ещё не полностью освоенный чёрный меч, а вместе с этим исчез и неприятный зуд.

Рейна как контрактный дух обладала элементом тьмы, поэтому логично было предположить, что само её присутствие сводило на нет большую часть негативных эффектов, которые могли быть вызваны магией тьмы.

– Ха-ха-ха. Дух тьмы? Откуда ты умудрился его взять за эту неделю. Призыв духа это не то, что можно провести просто захотев.

– Здесь ты прав. Изначально у меня вообще не было подобных идей. Но я всё-таки должен сказать тебе спасибо.

– Чего?

Неожиданная благодарность буквально остановила Рузо, уже готовившегося перейти в ближний бой. Услышать что-то подобное он точно не ожидал.

– После нашего сражения у озера много чего произошло, но в результате мне удалось куда больше узнать о Рене, о её прошлом. И пусть светлых моментов там было немного, но это помогло нам лучше понять друг друга и совершить истинный призыв. Вдобавок ко всему я встретил Рейну, тоже благодаря тебе. И пусть наши отношения нельзя назвать хорошими и ещё есть проблемы, которые надо решить, но я что-нибудь придумаю. Сразу, как только разберусь с тобой.

Высказав все, что хотел Акито резко сократил дистанцию и попытался закончить всё одной быстрой атакой, но, как и следовало ожидать, противник был не настолько жалок.

Перед его глазами мелькнул чёрный клинок с тёмно-зелёным сердечником, полностью блокируя его атаку. Этот меч Акито узнал бы среди всех прочих, но в нём не было того блеска, который он знал. В каждой его детали виднелась своеобразная серость, поэтому его и нельзя было назвать настоящим.

– Подделка.

– Заткнись! Я тебе покажу, на что способен именно я!

Сражение для них обоих с самого начала началось не так как они рассчитывали.

Акито не мог раскрыть свой боевой потенциал в полной мере, так как опыта в сражениях с двумя мечами у него почти не было, и в то же время его интуиция подсказывала, что отбрось он сейчас чёрный меч, магия врага непременно начнёт оказывать на него влияние.

К тому же он уже показал свой стиль боя, во время прошлой встречи и против него наверняка уже была выработана тактика. Ему оставалось импровизировать и использовать те приёмы, которые он освоил во время практических занятий с Мию.

Для Рузо всё также пошло не по плану. Он вовсе не собирался сражаться. Просто прийти задавить силой и взять что надо.

Но в этот план неожиданно вмешался новоиспечённый дух тьмы, как результат его магия оказалась бесполезной, а придуманные стратегии для битвы оказались бесполезны против изменившегося стиля боя его врага.

Однако это не было серьёзным поводом для его беспокойства, ведь магия, которую он подготовил, ему не принадлежала, а была скорее собрана с побеждённых врагов и приобрела иную форму. Вдобавок с врагов он собирал не только их манну, но и их опыт ведения боя, что в ближнем бою оказалось весомым аргументом.

Акито заметил эти изменения почти сразу же. У озера это был знакомый ему стиль боя, который он знал и мог предугадать, но теперь всё обстояло иначе.

После нескольких серий атак, каждая из сторон догадалась, что его противник не в полной мере освоил свои умения. И тот, кто первый догадается, как обернуть это в свою пользу не лишившись головы должен победить.

Когда они были готовы схлестнуться в новой атаке, с края поляны зашуршали кусты и сразу после появились четыре знакомых фигуры.

– Акито!

«Я уже успел забыть, что прошёл через барьер».

Только в его голове пронеслась эта мысль, как до него дошло, что они также собираются вступить в бой, а это уже ставило его в невыгодное положение.

– Стойте на месте и не смейте приближаться!

– Но...

– Он постоянно использует магию тьмы. Без духа тьмы вы не сможете даже приблизиться к нему.

– Ну, тогда!

Даже не дожидаясь каких-либо команд, Марианна выпустила сияющую ледяную стрелу на огромной скорости, но стоило ей попасть внутрь купола, как её буквально прижало к земле и разорвало на крохотные льдинки.

– Барьер?

В ответ на удивление прибывшего подкрепления Рузо лишь натянуто улыбнулся.

Только сейчас парень заметил, что вся трава вокруг была странным образом смята, словно её кто-то специально утаптывал, и теперь всё стало понятно. Любая магия внутри купола разрушалась, а любой, кто не мог ей сопротивляться становился не более чем живым камнем на земле.

– Пригодилась всё-таки магия.

– Так вот как ты собирался разобраться с нашим численным превосходством, если я не откликнусь на твоё приглашение.

– Теперь нам точно никто не помешает.

Попытаться пробиться через небольшой барьер, поддерживаемый пусть даже одним призывателем, было крайне тяжело, а если не знаешь тонкостей применяемого заклинания и его особенностей, то почти невозможно.

Акито знал, что члены его команды достаточно сообразительные, чтобы не лезть в бессмысленную атаку, подставляя под удар себя и его заодно. Поэтому он мог полностью сосредоточиться на цели перед ним.

– Продолжим?

– Это не займёт много времени.

– Я надеюсь.

Обменявшись любезностями, их сражение продолжилось вновь, уже без какой-либо оглядки на то, что происходит за границей барьера.

Так как это был его первый полноценный бой, в котором парень использовал обоих духов, он сделал для себя два очень важных замечания.

Во-первых, такой стиль боя открывал новые наступательные возможности, вынуждая противника реагировать на обе угрозы, которые могут прийти с разных сторон и направлений, тем самым вынуждая его тратить больше сил на противодействие.

Однако во-вторых, это требовало от больших затрат энергии и от стороны владеющей этим стилем.

В затяжных сражениях между двумя призывателями, если их уровень мастерства был одинаковым, выигрывал тот, кто не совершит фатальной ошибки или тот, чей запас манны больше.

Его практические занятия с Мио на тренировочных площадках академии только доказывали это. Несмотря на то, что уровень мастерства у неё был ниже, она проигрывала именно за счёт истощения магической энергии, а вовсе не физической усталости или всяческих ошибок в бою.

Он уже как-то раз обмолвился, что его подопечная сможет достичь, куда больших высот, чем он сам и первые «звоночки» этого уже появились.

Их нынешнее сражение проходило ненамного дольше, чем тренировочных бой в академии, а он

начал уставать в физическом плане и противник, судя по всему, тоже заметил это.

Рузо смог примерно оценить возможности незнакомого ему стиля и адаптироваться, одновременно с этим он стал менять собственный стиль боя на те, что украл у побеждённых противников.

Вдобавок он обладал уникальной регенерацией и всякие мелкие порезы заживали буквально на глазах, ему следовало остерегаться только тех ударов, что летели ему в голову или стремились разделить его на две половинки.

– Кажется, кто-то уже устал? Может, уже сдашься и пойдёшь на заслуженный отдых? Я так могу от рассвета до заката махать мечом, а что насчёт тебя?

В его тоне слышалось самодовольство и предвкушение, без каких-либо намёков на усталость.

– Конечно. Украсть у побеждённых врагов их манну и скопировать их стиль боя. Прекрасно для тебя подходит.

– Я забрал их! Это не кража, а грамотное владение собственной силой.

– Грамотное владение говоришь? Даю голову на отсечение ты просто находил тех, кто не владел магией или духами тьмы, подкрадывался, активировал заклинание и просто брал что хочешь. Это всё равно, что украсть у спящего человека. Прекрасно подходит для такого труса как ты.

Акито ощутил, как на него обрушился мощный удар и в отличие от обменов сериями ударов до этого, сейчас клинки оставались неподвижны. Но ему едва удавалось сдерживать этот чудовищный натиск.

– Да что ты знаешь?! О жизни в тени, о жизни в страхе. Когда я заберу всё, что принадлежит мне, то уже никто не посмеет играть со мной. Никто не посмеет указывать мне, что делать. Никто!

В его глазах отчётливо виднелось желание убить, и он был готов отдать за это что угодно.

Акито не сумел ничего придумать за те выигранные пару секунд, и враг перешёл в решительное наступление, не давая возможности ответить.

Помимо накапливающейся физической усталости, ему приходилось следить за каждым движением противника, ведь любой из этих ударов мог стать последним, и вдобавок отчаянно искать возможности из сложившейся ситуации.

Краем глаза он заметил, что девушки внимательно следят за ходом боя, попутно пытаясь пробить барьер, но единственной кто обладал потенциальной возможностью сделать это была Ребекка с её магией света. Однако учитывая, что она только недавно призвала хранителя и с новой силой ещё не освоилась, особых надежд на это возлагать не приходилось.

И тут в его голове проскочил один единственный вопрос, оборвавший весь мыслительный процесс: «С каких пор я стал полагаться на других?».

Большую часть жизни он привык полагаться только на свои силы, а за последнюю половину года рядом появились спутники, которые могли помочь и прикрыть спину.

«Как это я так размяк?»

Ещё с детства Акито любил ввязываться в разные авантюры и проявлять нестандартные подходы к обыденным ситуациям, которые приводили к успеху.

«Если других вариантов нет, то почему бы не попробовать?»

Как известно глупость может завести очень далеко, поэтому мысль была весьма здравой.

При очередной атаке противника он спланировал всё так, чтобы между ними оказалось некоторое расстояние

Тут он отбросил свой чёрный меч в сторону, явно озадачив врага.

Так уж получилось, что они оказались как раз рядом с тем деревом, под которым его встречал Рузо. Акито, сделав пару шагов под его размашистую тень, встал в стойку и поудобнее перехватил серебряный меч.

Противник прочитал решимость парня и также приготовился закончить всё разом, даже, несмотря на то, что у него было преимущество в затяжной битве и ему просто требовалось продолжить в прежнем темпе.

«Может в нём всё-таки есть немного воинской чести?»

Безмолвная тишина продолжалась всего несколько секунд, но даже так они показались нескончаемо долгими.

А затем Рузо бросился вперёд словно стрела, без каких-либо уловок и попыток найти позицию получше.

Проведя пару быстрых ударов, Акито попытался максимально увести меч противника в сторону и когда оба меча ушли в сторону, будто преследуя друг друга из-за его головы, вновь появился чёрный меч.

Когда Рузо понял, что с ним провели почти тот же трюк, который он использовал у озера несколько дней назад, на его лице скользнуло раздражённое выражение.

Ему едва удалось отклонить тело в сторону, чтобы сохранить голову на плечах, а в следующее мгновение чёрный меч вошёл в его плечо, продолжив путь вперёд прямо к сердцу.

Если противник кто-то на турнире получал несовместимые с жизнью повреждения, то срабатывала принудительная телепортация и для проигравшего этот этап заканчивался.

Именно на это рассчитывал Акито, и каково было его удивление, когда по его руке прошёл металлический звон, а меч остановился, наполовину застряв в теле врага, отказываясь двигаться куда-либо.

И тут парень понял, что его переиграли.

За счёт инерции прошлого удара Рузо сделал стремительный разворот и теперь уже он вонзил меч своему противнику в грудь.

Акито попытался отрезать вражескую руку вместе с мечом, но его движение перехватили в самом начале.

Даже в данной ситуации оставалась неопределённость, поэтому Рузо навалившись всем телом, буквально протащил парня несколько метров, попутно вонзая меч всё глубже и глубже, остановившись, только когда с другой стороны окровавленный клинок полностью не вошёл в ствол огромного дерева.

– Дай мне уже закончить и сдайся уже.

Голос его прозвучал тихо и хрипло, словно он сам был на пределе возможностей.

Однако у него хватило сил прокрутить вонзённый по самую рукоять меч, причиняя Акито нестерпимую боль, из-за которой даже закричать, не получилось.

Наконец, в какой-то момент сознание отказалось мириться с этим и покинуло его, оставив тело висеть на своеобразном гвозде, а вместе с этим исчезли и два меча поддерживаемые им.

– Не волнуйся, я не позволю тебе улететь так просто. Теперь начинается моя эпоха... моё время! Больше никто не будет мне помехой! Даже ты...

Его взгляд не смотрел на Акито, он зрел куда-то глубже, пытаясь увидеть что-то подвластное только ему одному.

По его телу пробежала приятная дрожь от ощущения собственного превосходства и триумфа, нашедшая отражение в довольной улыбке.

Последнее что ему оставалось это совершить ритуал и забрать то, что он полагал должно принадлежать только ему одному.

Но не успел он начать ритуал как почувствовал, как созданный им идеальный барьер оказался пробит. Только сейчас он вспомнил, что на этой поляне помимо их двоих было ещё несколько бесполезных насекомых, которые сейчас испортили момент его триумфа.

Испытывая безграничный гнев, он обернулся и даже, несмотря на летевшую в него стрелу света нисколько не дрогнул, а лишь взмахнул рукой, восстанавливая заклинание.

Два заклинания схлестнулись и исчезли в воздухе. Вот только сразу за ним оказалось ещё одной заклинание воздуха, летевшее ещё на большей скорости, но и оно было развеяно точно таким же образом, а за ним последовало ещё два из льда и огня.

– Да вы...!

Когда последнее заклинание было развеяно, всего в нескольких метрах от него уже была одна из тех, кого он считал за бессмысленных насекомых.

Сейчас в его руках не было меча и защититься было нечем, поэтому оставалось применить единственное заклинание, которое он создал сам. Он всего лишь хлопнул в ладоши в направлении атакующих его, и весь барьер схлопнулся в одну узкую полосу, многократно усиливая своё воздействие.

Троица чуть позади, рухнула на землю сразу же, как только заклинание подействовало, а вот девушка с копьём, что подобралась к нему ближе всего, пыталась отчаянно сопротивляться. Но Рузо это нисколько не волновало.

– Да как вы посмели! Разрушить идеальный миг моей победы! Вы... Ничтожные людишки!

Сделав всего пару шагов, он остановился перед Хеленой, которой едва хватало физической подготовки, чтобы не прогнуться под натиском такой силы.

– Не смейте стоять у меня на пути!

Рузо взмахнул рукой и воздух вокруг, словно повинувшись его воле, и с глухим звуком отбросил презренное ему препятствие в сторону.

– Вы всего лишь люди. Вы должны повиноваться мне, пресмыкаться предо мной, выказывать мне всевозможные почести. А вместо этого вы пытаетесь идти против меня? Подобные вам глупцы должны страдать, и сегодня я покажу вам участь тех, кто отныне пойдёт против моей воли.

Он подошёл к Эрике и потянул её за один из хвостиков, ожидая увидеть лицо полное отчаяния и просящее о пощаде, но вместо этого увидел в её глазах, только непоколебимую уверенность сражаться до конца.

Видя такое отчаянное сопротивление, что-то щёлкнуло у него внутри, и теперь на лице его читался не просто гнев, а самое настоящее безумие.

– Что ж теперь ждите своей участи. Я поиграю со всеми вами, дам вам насладиться всей моей новой силой и самом конце, когда я наиграюсь с каждой из вас по очереди, вы будете умолять покончить с вами! Вы заплатите! Вы за всё заплатите...

– Ты никогда не умел доводить дела до конца... Рузо.

Услышав своё имя, все эмоции, кружащиеся в нём настоящим ураганом, вмиг исчезли, а по спине почему-то пробежал холодок.

Он отпустил волосы Эрики, которую тут же вновь прижало к земле, и обернулся на источник голоса, а Эрика и остальные смогли ощутить, как заклинание вокруг них заметно ослабло, и они смогли посмотреть на обладателя незнакомого им голоса.

Они были серьёзно озадачены ведь никого кроме Акито, находящегося без сознания там не было. Вот только сомнений в том, что голос исходил от него, не было, к тому же его вид также вызывал только вопросы.

Форма академии была магическим зачарованным предметом и обладала высокими показателями защиты против воздействующей на неё магии, однако сейчас она медленно сгорала чёрным огнём, попутно разваливаясь на кусочки и обнажая источник этого огня.

Под одеждой медленно пылала чёрная пятиконечная звезда, своим узором и размером превосходящая обычную печать духа.

– Не позволю!

Рузо попытался приблизиться и, судя по всему что-то предпринять, но метнувшийся на него взгляд заставил его остановиться как вкопанному.

– Н-невозможно! Тебя уже не должно быть на этом свете!

Вместо ответа Акито схватился за рукоять меча в своей груди и вонзил его ещё немного глубже и вместе с этим огромное дерево и всё живое на поляне позади, обратилось чёрной

пылью. А он теперь мог твёрдо стоять на ногах.

– Смерть ещё не означает кончину, брат мой.

Акито, наконец, поднял голову, и лишь по одному его взгляду всем стало ясно, что его тело ему сейчас не принадлежало. Слишком уж пронзительным и одновременно спокойным он казался.

– У меня не получилось научить тебя уму разуму тогда, но сомневаюсь, что сейчас ты готов также легко отбросить этот единственный шанс на победу и опять сбежать.

– Ты опять...

– Нечего обвинять других! В своей слабохарактерности и трусости тебе некого винить кроме себя. Неужели ты всё прошедшее время потратил впустую?

– Заткнись! На этот раз всё по-другому! Сейчас ты не в том состоянии чтобы сражаться, и я стал намного сильнее за прошедшие века.

– Если ты так считаешь, то лучше будет показать тебе разницу, чем уговаривать одуматься.

Нисколько не меняясь в лице, неизвестный небрежным движением вытащил меч из тела парня, но вместо крови из раны поплыл чёрный туман, а через несколько секунд он растворился, а на его месте не осталось и намёка на полученные травмы.

– Даже если ты можешь залечить раны этой оболочки, она не позволит тебе...

Рузо оборвался на полуслове и помрачнел в лице, когда Акито почти прижался к земле и, опираясь на три конечности, отвёл меч за спину. Никто из присутствующих не мог назвать такую позицию подходящей для начала боя, но видя лицо Рузо, им становилось ясно, что они чего-то не знают.

В бою очень важным было то, кто занимал позицию выше. Сражаться и одновременно подниматься была тяжелее.

Тот же принцип сохранялся и в сражении призывателей. Конечно, здесь вмешивалось множество других особенностей, таких как: стиль боя, скорость, подвижность, контроль манны и много чего ещё, но обычно никто не откажется от преимущества в позиции, когда ты можешь атаковать только в одном направлении – вверх. Если только весь план не был сплошной авантюрой.

Между ними изначально было довольно большое расстояние для контактного боя и Рузо начал бесстрашно сокращать дистанцию, ровно до тех пор, пока не оказался на расстоянии вытянутых мечей.

Акито в это время даже не шелохнулся и сидел в одной позиции, словно паук поджидающий жертву, пока она попадётся в его сеть.

Когда они приблизились на столь малое расстояние, в глаза стала бросаться ещё одна важная и в то же время странная деталь.

Их мечи были практически одинаковы.

Средней длины клинок чистого чёрного цвета, с тёмно-зелёным сердечником, лишённый каких-либо других элементов вроде узора или символов, которыми обычно обладало оружие

духов.

Единственным отличием было то, что меч в руках Акито обладал исключительно чистыми оттенками, а в руках его противника он же выглядел так, словно прошёл через множество битв и от времени утратил былые краски.

Странностей и вопросов, конечно, хватало, но сейчас главным было сражение между ними двумя. Первым, как и ожидалось, сделала шаг Рузо, и как только он попал в невидимую сеть, паук молниеносно пришёл в движение.

Несмотря на изначально невыгодную позицию всем показалось, что это не представляло неизвестному никакого дискомфорта и если бы не знание об этой атаке всё могло закончиться уже после первого удара, который едва не угодил Рузо в голову.

Не сумев закончить всё с одного удара, бой начался заново.

Несмотря на то, что внешне два противника никак не поменялись, хватало лишь одного взгляда, чтобы сказать, что это было не так.

За те несколько месяцев, которые все они наблюдали друг за другом и срабатывались, как команда можно было понять, как каждый из них предпочитает атаковать и защищаться.

Обычно Акито принимал атаки на себя или старался отвести удар в сторону, но сейчас большинство атак Рузо просто проходили мимо, не встречая никакого ответного сопротивления.

Чем дольше это продолжалось, тем сильнее это становилось похоже на погоню за воздухом, который догнать чисто в принципе невозможно. А вместе с тем выражение лица Рузо становилось полной противоположностью Акито – чем сильнее у него проступал гнев, тем шире становилась улыбка у парня.

Так продолжалось до тех пор, пока Акито, наконец, не встретил очередную атаку в лоб, и они оба не замерли в одной позиции.

- Ну, как? По-прежнему думаешь, что эта оболочка бесполезна?

- Пасть закрой.

- Разве не видишь разницы в нашей силе? Мысли убежать, в голове не бегают? Для тебя это должно быть привычно.

- Не говори так, будто знаешь, что у меня на уме.

- Однако никто не знает тебя лучше, чем я. И вместо благодарности за всё дарованное тебе ты хочешь моей смерти. Как-то это грустно.

- Дарованное мне? Всё, что было мне тобой дано. Все правила, все эти запреты и принципы всё ложь. Мир так не работает и никогда не сможет принять их. Даже отгородившись от мира стеной, даже забыв про весь остальной мир, убежать от него не получится. В отличие от тебя я могу мыслить здраво, могу свободно выбирать свою судьбу, ничем не обременённый. А когда ты исчезнешь с моего пути, то я стану абсолютно свободным до конца своих дней!

- Жаль, что ты так и не смог осознать моей мудрости. Но раз ты так настаиваешь, то так тому и

быть...

Улыбка вмиг исчезла с лица Акито, и вместо неё обнажился взгляд хищника, пробирающийся до мурашек.

– Я окончу твоё путешествие по этому лживому миру.

Скорее всего Рузо успел понять всю опасность того что произойдёт сейчас и хотел нарастить дистанцию, но было поздно.

Неизвестный ослабил стойку и Рузо не успев ослабить хватку, пошатнулся вперёд. Акито же сделал стремительный оборот и нанёс сокрушительный удар рукой ему в грудь. В обычной ситуации и на такой скорости это гарантировало сломанную грудную клетку, но удар был нанесён раскрытой ладонью, и даже без какой-либо магии она стремительно вонзилась в грудь и остановилась, только войдя почти по самое плечо.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а...!

Рузо издал пронзительный истошный крик, который казалось, можно было услышать по всей округе.

Неизвестный оторвал Рузо от земли, словно завоёванный трофей, а тот начал судорожно барахтаться. В этот же момент все смогли увидеть, почему он не погиб сразу.

За его спиной, окровавленная рука Акито сжимала продолжавшее биться сердце, оно казалось самым обычным, но вместо вен и артерий как у обычного человека от него тянулось множество магических каналов, пульсирующих сейчас в бешеном темпе, очевидно и поддерживая оставшуюся в нём жизнь. И вдобавок в самом сердце тоже находилось нечто похожее на церковный крест.

Теперь стало очевидно, что человеком как таковым он точно не является.

– Мне очень жаль.

– Не-е-е-е-е-ет... Не-е-е хочу...

– Зря ты тогда меня не послушал. И зря вылез из своей норы.

Только голос Акито казавшийся опечаленным замолк, как его рука сжалась, и бьющееся сердце в его руке лопнуло, словно переспелое яблоко.

Не имея больше магической подпитки магические каналы стали стремительно рассыпаться, а как только они дошли до тела, и оно начало обращаться в пыль.

– Я... лишь...хотел...

– Знаю.

Их голоса прозвучали едва слышно, словно последнее прощание, которое унёс налетевший ветерок.

Прошло всего несколько секунд и осыпавшееся тело унесло ветром, а на его месте появился камень телепортации, но он был отброшен в сторону кромкой чёрного меча и сработал в нескольких десятках метрах, унося с собой лишь воздух.

Сложно было сказать, как в подобной ситуации работала эта система, но этот вопрос сейчас отходил на второй план.

Вместе с исчезновением Рузо, исчезло и его заклинание. Все кто находился под его действием, смогли подняться на ноги, хоть их тела и дрожали после такой нагрузки. Полностью сбитые с толку, не имея ни малейшего представления, что именно сейчас произошло, все обратили свой взор на Акито, который так и остался стоять на месте и смотреть на оставшийся после Рузо крест, который судя по всему, был магическим артефактом.

– Акито.

Одно единственное слово вывело его из транса, и он обернулся окликнувшему его, однако тело по-прежнему ему не принадлежало.

Неизвестный до сих пор владел его телом и, перехватив меч поудобнее, всем видом показывал, что друзьями они точно не являются.

– Акито, погоди, что...

Сражаться друг против друга казалось немыслимым, но грозный и уверенный взгляд всем своим видом говорил: «Не будешь сражаться – погибнешь».

Акито успел сделать почти десяток шагов, постепенно ускоряясь для атаки, как вдруг печать на его правой руке засияла и раздалась ослепительная вспышка.

Рассвет на горизонте уже почти полностью вошёл в свои права, но даже так потребовалось немного времени, чтобы восстановить зрение.

Парень сделал ещё несколько шагов, силы в которых уже не чувствовалось и рухнул на землю, не выказывая никаких признаков жизни.

– Акито!

Эрика, невзирая на возможную опасность, подбежала к нему первой и попыталась добудиться, но ничего не выходило.

Единственное что можно было утверждать наверняка это то, что чёрная печать на его теле исчезла, а серебряная печать Рене сияла как никогда.

А вот что именно здесь произошло, кем был тот, кто управлял его телом, что это была за печать, и какова будет дальнейшая судьба Рузо, только предстояло выяснить.

<http://tl.rulate.ru/book/30134/1729700>